

В кадре — Лев Толстой

Встречи на съемочной площадке в Ясной Поляне

Сереньким утром по липовой аллее вслед за двуколкой, в которую была запряжена резвая полукровка-американка, бежал человек.

— Леша! — крикнул он на бегу. — Алексей!

Ездок неохотно обернулся.

— Чего?

— В воскресенье утром, ты понял? Я буду ждать.

Алексей — профессионал-наездник, столь необходимый на воскресных съемках, улыбнулся и молча тронул лошадь.

Человек остановился. «Никуда ты от меня не денешься», — произнес уверенно.

Действие это происходило не на съемочной площадке, хотя один из участников этой сцены имеет самое непосредственное отношение к кино. Просто в круг обязанностей Владимира Зеленского, заместителя директора снимающейся в Ясной Поляне картины «Лев Толстой», входит и такая, нелегкая подчас работа, как вербовка актеров для массовок...

Говоря о кино, мы чаще всего

обсуждаем уже готовую картину, представляя себе «рабочие моменты» в лучшем случае как моменты съемок, когда после команды «мотор!» начинается стрекотать кинокамера. При этом забывается, что от момента написания сценария до съемок так же далеко, как от съемок до выхода картины на экран, и что весь этот временной промежуток заполняет работа людей, фамилии которых, помещенные в титрах после фамилий актеров, играющих главные роли, подчас забываются зрителем. Тем не менее рабочая группа режиссера Сергея Герасимова, приехавшая в Тулу для съемок фильма о Толстом, более чем наполовину состоит из людей, которые так и останутся для публики «за кадром», — от плотника, монтирующего декорации, до оператора и художников картины.

За полтора утренних часа мы с В. Зеленским побывали в трех местах: на Прилепском конном заводе, где он «вербовал» наездников для воскресных съемок, в Ясной Поляне и в лесничестве,

куда завернули в поисках плетня для декораций. У директора картины и его заместителя работа из самых хлопотных: договориться о еде и жилье для актеров, о том, где и когда будут происходить съемки, добыть необходимые стройматериалы.

— Во время работы над новой картиной, — говорит Владимир Федорович, — возникли, например, сложности с живым реквизитом: понадобилось достать слона для съемок коротенького эпизода — Лев Толстой в последнюю ночь перед уходом из Ясной Поляны вспоминает поразившую его в детстве картину бродячего цирка на улицах города, толпу народа, клоунов, трубачей и... покрытого попоной слона. Отыскать слона оказалось нелегко. Вместе со столичными цирками дрессированные слоны гастролировали по Уралу и Сибири. Наконец один нашлся в Уголке Дурова. Но и этот слон до осени, пока идет ремонт здания, не может покинуть своего помещения. К тому же он еще молод и может испугаться скоп-

ления людей и звука труб, так что пускать его на съемки без репетиций нельзя...

...Кадр живет своей жизнью. Может быть, смотря на экран, вы замечали, что в кадре движутся не только актеры, движется и задний план. Без этой изменчивости кино мало бы чем отличалось от театра. Эту динамику нужно найти. Вот лесная опушка у деревни Грумонт, где когда-то Толстой переписал свое завещание. Сцену завещания решено снимать на этом же историческом месте. Оператор Сергей Филиппов складывает ладони рамкой: «Вот здесь Толстой будет стоять, под соснами. Это хорошо: сзади желтое поле и темный лес, дорога вдалеке «прочтется» как проселок».

«А тут введет в лес... Нет, это не пойдет». — Пробиваясь сквозь зелень ветвей, солнце янтарными лужицами разливается по розовой подстилке хвои. — «Слишком сказочно. Здесь на фоне леса образ Толстого потеряется...».

— Фильм о Толстом снимать

особенно трудно потому, что это фильм с одной центростремительной фигурой — Толстым, — рассказывает главный художник картины Александр Леонович Попов. — По замыслу главного режиссера картина будет как бы монологом великого писателя, размышлением о вопросах, которые не могут не волновать и наших современников, — о поэзии, любви, поиске нравственного идеала. Моя задача как художника состоит в том, чтобы фильм не получился «монологом у голой стены». Толстой должен быть живым, близким, понятным зрителю и одновременно оставаться «подинным». Быть представителем своего времени. Казалось бы, приметы времени проще всего «схватить», поместив героя в соответствующий интерьер. Съемки в Ясной Поляне, где каждая вещь имеет к Толстому непосредственное отношение, позволяют нам быть документально правдивыми. Но в ряде случаев от этой документальности приходится отказываться: ведь мы снимаем не декорацию,

а героя. Поэтому при съемке сцены смерти Толстого, например, мы не собираемся копировать обстановку домика начальника станции. Нарочитая пустота и темнота комнаты будут подчеркивать исключительность происходящего.

Киногруппа читает Толстого. У Александра Леоновича на столике в гостиничном номере — «Анна Каренина».

— Если хотите, в этом фильме я вижу свою задачу в создании точного зрительного эквивалента литературным образам. Фильм не будет правдивым, если мы просто окружим Толстого вещами «той эпохи». Надо увидеть мир глазами писателя и его героев. И если мы будем снимать дуб, то это должно быть дерево, поражающее своей неистребимой живой силой, как поразило оно Андрея Болконского, если же дуг — то благоухающий, сенокосный, залитый солнцем, увиденный глазами Левина...

В. ГОЛОВАНОВ.

Ясная Поляна.